

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

УДК 343.985

doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-140-147

Святослав Игоревич Иванов

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-9736-9079>, sviatoslavigor@gmail.com

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Российская Федерация, 295053, Симферополь, ул. Академика Х. Х. Стевена, д. 14

Об оперативно-розыскном обеспечении специальных операций

Аннотация: Рассматривается проблема оперативно-розыскного обеспечения специальных операций с помощью комплекса оперативно-розыскных мероприятий и других вспомогательных тактических способов действий, которые способствуют эффективному достижению целей и решению задач специальных операций. На основе определений понятий «специальная операция», «оперативно-розыскная операция» и мнений исследователей автором предложено определение оперативно-розыскного обеспечения специальных операций, сформулированы задачи и этапы его осуществления. Отмечено, что весь круг задач можно решить только при широком использовании агентурного метода, оперативной игры, что предполагает применение организационно-тактической формы – оперативно-розыскной операции. При необходимости экстренного проведения специальной операции в условиях крайне ограниченной оперативной освещённости возможны лишь отдельные меры оперативно-розыскного обеспечения, не включающие оперативно-розыскную операцию. Анализируя опыт практической деятельности органов внутренних дел России, автор приходит к выводу о рассмотрении специальной и оперативно-розыскной операций в их диалектическом взаимодействии, когда один вид операции тактическими способами действий может решать задачи, присущие именно ему, и взаимно обеспечивать действия другого вида операций. При проведении

анализа оперативно-розыскного обеспечения автор определяет его наиболее эффективную организационно-тактическую форму – оперативно-розыскную операцию.

Ключевые слова: оперативно-розыскное обеспечение, оперативные источники, комплекс мер, специальные операции, оперативная игра, оперативно-розыскные мероприятия, тактические способы действий

Для цитирования: Иванов С. И. Об оперативно-розыскном обеспечении специальных операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 140–147; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-140-147.

Svyatoslav I. Ivanov

Can. Sci. (Jurid), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-9736-9079>, sviatoslavigor@gmail.com

*The Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia
14, Academic H.H. Steven str., Simferopol, 295053, Russian Federation*

On operational search support of special operations

Abstract: The problem of operational-search support of special operations with the help of a complex of operational-search measures and other auxiliary tactical methods of actions that contribute to the effective achievement of goals and the solution of special operations tasks is considered. Based on the definitions of the concepts «special operation», «operational-search operation» and the opinions of researchers, the author proposed a definition of an operational-search support of special operations, tasks and stages of its implementation are formulated. It is noted that the entire range of tasks can be solved only with the widespread use of the undercover method, the use of an operational game, which implies the use of an organizational and tactical form - an operational search operation. If it is necessary to urgently conduct a special operation in conditions of extremely limited operational illumination, only certain measures of operational-search support are possible, which do not include an operational-search operation. Analyzing the experience of the practical activities of the internal affairs bodies of Russia, the author concludes about the consideration of special and operational-search operations in their dialectical interaction, when one type of operation by tactical methods of action can solve problems inherent in it, and at the same time it can ensure the actions of another type of operation. When analyzing the operational-search support, the author determines its most effective organizational and tactical form – the operational-search operation.

Keywords: operational-search support, operational sources, a set of measures, special operations, operational game, operational-search measures, tactical methods of action

For citation: Ivanov S. I. On operational search support of special operations // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 140–147; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-140-147.

Проблема оперативно-розыскного обеспечения специальных операций в разное время привлекала внимание таких учёных, как Л. М. Аваев, С. А. Буткевич, О. П. Василега, Ю. В. Дубко, А. А. Жижек, М. З. Зангиев, В. А. Лаптий, А. Ф. Майдыков, Н. С. Троицкий, А. В. Шарков и других. Однако большинство

из них рассматривали вопрос с точки зрения теории управления органов внутренних дел и специальной тактики, что придало части исследований несколько фрагментарный характер, и проблема не получила окончательного решения.

Для решения обозначенной проблемы считаем целесообразным прежде всего опре-

делиться с пониманием терминов «специальная операция» и «оперативно-розыскная операция». По нашему мнению, специальная операция определяется как комплекс административно-режимных, оперативно-розыскных, боевых и иных действий, осуществляемых органами внутренних дел самостоятельно или совместно с другими заинтересованными органами и войсками по единому замыслу и плану, согласованными по цели, месту, времени, тактическому способу, направленных на захват либо нейтрализацию террористов, иных вооружённых преступников, пресечение массовых беспорядков, оборону специально охраняемых объектов, ликвидацию последствий других чрезвычайных ситуаций в короткий срок при максимальном сосредоточении имеющихся в распоряжении и приданных сил и средств.

Оперативно-розыскная операция понимается нами как организационно-тактическая форма осуществления оперативными подразделениями органов внутренних дел своей оперативной функции, являющаяся системой оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности, осуществляемых в соответствии с единым замыслом, на основе единого плана и согласованных по цели, времени, месту (объектам) и способам действий.

Оперативно-розыскное обеспечение оперативно-розыскной деятельности, по мнению И. В. Большова, «это основанный на законах и иных подзаконных актах комплекс мер, направленный на создание условий для эффективного решения определённых Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» главных задач оперативно-розыскной деятельности» [1, с. 154].

К видам оперативно-розыскного обеспечения он относит правовое, организационное, агентурно-разведывательное, информационно-аналитическое и другие виды обеспечений. Оперативно-розыскное обеспечение специальных операций несколько шире по своим задачам, чем задачи оперативно-розыскной деятельности, и состоит обычно в содействии оперативно-розыскными мероприятиями и другими тактическими действиями успеху задержания или нейтрализации террористов,

вооружённых преступников, активных участников массовых беспорядков и т. п. Наряду с оперативно-розыскными специальными операциями нуждаются во всестороннем обеспечении, что позволяет нам ограничиться только агентурно-разведывательным и информационно-аналитическим обеспечением, оставляя другие его виды (правовое, организационное, тыловое, морально-психологическое и др.) за рамками настоящей работы.

По мнению С. А. Буткевича, информационно-аналитические и агентурно-разведывательные меры могут включать в себя комплекс оперативно-розыскных мероприятий и других вспомогательных тактических способов действий, которые он предлагает разделить на три группы: 1) превентивные, касающиеся получения оперативно значимой и достоверной информации, позволяющей принимать или изменять управленческие решения в ходе операции; 2) контрмеры (меры противодействия), реализуемые при непосредственном решении оперативно-служебных задач; 3) заключительные, проводимые на завершающем этапе особых условий [2, с. 189]. Мы полностью согласны с этой классификацией, однако она не охватывает те случаи проведения специальных операций, когда необходимость в них возникает в результате внезапно наступивших особых условий для органов внутренних дел (совершения на территории обслуживания террористических актов, вооружённых нападений на различные объекты, массовых беспорядков и т. п.), если по каким-либо причинам информацией об их подготовке органы внутренних дел не располагали.

Что касается вопроса о задачах оперативно-розыскного обеспечения специальных операций, то в общем виде они состоят: 1) в превентивном обеспечении руководства оперативно значимой информацией о тех или иных организованных группах и преступных сообществах, профессиональных преступниках-одиночках, направленности их замыслов, численности, оснащении и т. д.; 2) во внедрении в эти группировки конфиденентов или их приобретении из членов организованных групп и преступных сообществ; 3) в ведении с организованными группами и преступными сообществами оперативных игр, отдельных оперативных комбинаций с целью разобше-

ния их членов, вынуждения их лидеров к отказу от преступных целей, а при невозможности этого переориентации их на другие, ложные объекты; 4) в навязывании места и времени совершения их акций, наиболее удобных для организации операции по их задержанию; 5) в обеспечении безопасности участников специальных операций и посторонних граждан или же сведении своих потерь и вреда здоровью преступников к возможному минимуму. Отметим сразу, что такие крайне сложные задачи оперативные подразделения способны решить лишь в ходе отдельной оперативно-розыскной операции. Кроме того, крайне трудно представить себе решение всего круга этих задач без широкого использования агентурного метода. По справедливому мнению А. В. Шахматова, «вековая практика использования негласных сил, средств и метода полицейскими и специальными службами разных стран в борьбе с политической и общеуголовной преступностью показывает, что первое место среди них, даже при результативности современной электронной разведки, справедливо занимает агентурный метод»¹.

Итак, о необходимости проведения в будущем специальных операций может свидетельствовать первичная информация, поступающая как из оперативных, так и иных источников. Кроме простых случаев, когда вместе с первичной информацией удаётся перейти к практическим действиям по нейтрализации преступников, за этим этапом требуется проведение целого комплекса оперативно-розыскных и других мер, в том числе: осуществить поиск в криминальной среде, выявить организованные группы и преступные сообщества и их участников, установить при необходимости их адреса, места укрытий, оценить возможности негласного аппарата по освещению деятельности данных организованных групп и преступных сообществ и принять дополнительные меры к этому, осуществить предварительный анализ всего массива полученной информации и принять на его основе решение на проведение соответствующей

операции. Этот комплекс на практике может представлять собой отдельную оперативно-розыскную операцию при условии, что все меры, действия проводятся под руководством единого центра и по единому замыслу, плану, согласуются между собой по времени (срокам), месту (объектам), способам действий. В подавляющем большинстве случаев дело обстоит именно так. Сам по себе первый этап оперативно-розыскного обеспечения может являться законченной поисковой оперативно-розыскной операцией и быть источником необходимой важной информации для целого ряда оперативно-розыскных или специальных операций, а может являться только первым этапом оперативно-розыскной или специальной операции.

Второй этап представляет собой документирование преступных намерений, действий, а также непосредственные действия по задержанию (нейтрализации) членов организованных групп и преступных сообществ, террористов, вооружённых преступников, подстрекателей и активных участников массовых беспорядков и т. п.

Документирование преступных намерений и действий может проводиться уже на первом этапе, но обязательно включается и в меры второго этапа. Обычно это зависит от того, какое оперативное подразделение органов внутренних дел является ведущим в ходе проведения данной операции. Если это подразделение экономической безопасности и противодействия коррупции или контроля оборота наркотиков, как правило, документирование преступных эпизодов происходит начиная с первого этапа операции. Реже это свойственно операциям, проводимым по инициативе подразделений уголовного розыска. Вообще такая организационная форма, как операция, в наибольшей степени свойственна оперативным подразделениям, которые преимущественно ведут борьбу с преступностью по схеме «от преступника к преступлению» и реже действуют «от преступления к преступнику». Кроме того, многое зависит от ведомственных нормативных актов (наставлений, инструкций, указаний), регламентирующих работу этих оперативных подразделений, традиционной для них тактики, различных возможностей конфиденентов и т. п.

¹ Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта) : автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 4–5.

Важнейшей особенностью второго этапа оперативно-розыскного обеспечения специальных операций является постоянная необходимость поддержания взаимодействия между разными оперативными подразделениями, отдельными участниками оперативно-розыскной операции. К таким операциям привлекаются, кроме той или иной ведущей оперативной службы, также оперативные подразделения специальных технических мероприятий и оперативно-поисковые подразделения. От слаженности их совместной работы, согласованности действий по времени, объектам зависит конечный успех операции. То же относится и к отдельным её участникам.

Как правило, именно на втором этапе возникает необходимость ведения оперативной игры. С помощью неё решаются основные задачи оперативно-розыскного обеспечения: нацеливание организованных групп и преступных сообществ на ложные объекты, влияние на выбор места и времени операции, обеспечение максимальной безопасности в её ходе и т. д.

Оперативно-розыскное обеспечение третьего этапа специальных операций принципиально не отличается от повседневной оперативно-служебной деятельности, однако требует постоянного внимания к специальным операциям стороны руководителей оперативных подразделений, учитывая важность заключительных мер для ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, обнаружения очевидцев, орудий, других вещественных доказательств и следов преступлений. Особую роль играет обеспечение оперативным путём добывания материалов для информационного обеспечения операции, поскольку успех, достигнутый в её результате, может быть утрачен в информационном пространстве. «Классический пример тому – чеченская кампания 1994–1996 гг., в боевой конкретике на три четверти выигранная российской армией к августу 1996 г. и ... стопроцентно проигранная в информационном пространстве» [3, с. 317].

Типичным примером фактического совмещения оперативно-розыскной и специальной операции является операция по

контролируемой поставке наркотиков, что подтверждается и в исследовании А. Б. Артюшенко и М. Ю. Воронина. По их наблюдениям, такая операция состоит из следующих этапов: а) сбор оперативной информации о контрабанде наркотиков и (или) разведывательно-поисковые мероприятия по выявлению факта незаконной транспортировки наркотиков; б) документирование фактов такой деятельности, выявление и фиксация её следов, оформление документов процессуального значения; в) реализация мер по обеспечению негласного контроля за перемещением запрещённого груза и лиц, его сопровождающих, на маршруте следования к адресату; г) захват получателей груза и разоблачение максимально полного числа лиц, причастных к противоправным действиям [4, с. 65].

Как видим, первые три этапа операции представлены почти исключительно оперативно-розыскными мероприятиями, последний этап (захват и разоблачение причастных к противоправным действиям) может быть решён как в ходе оперативно-розыскной, так и специальной операции. Отметим, что авторы исследования сознательно используют термины «операция» и «захват».

Такое же сочетание оперативно-розыскной и специальной операции было типичным для деятельности политической и отчасти уголовной полиции России в конце XIX – начале XX вв. Разумеется, тогда придерживались иной терминологии: оперативная разработка, проводимая в ходе оперативно-розыскной операции, именовалась «наблюдением», а завершающая специальная операция (реализация) именовалась «ликвидацией». Например, начальник Саратовского охранного отделения А. П. Мартынов, узнав оперативным путём о подготовке большевиками проведения конференции служащих узла железной дороги с целью выработки жёстких мер борьбы со своим начальством, организовал оперативно-розыскную операцию с использованием оперативной игры. В ходе неё он добился проведения этой конференции на острове в течении Волги, удобном для последующей специальной операции. В результате операции большевистская организация была разгромлена. Лишь одному из её участников удалось бежать

вместе с агентом А. П. Мартынова, что соответствовало плану операции².

В те же годы успешно использовался внезапный захват подозреваемых. Так, однажды в первой половине 1907 года А. П. Мартынову сообщили о подготовке эсерами-максималистами террористического акта. Было известно, что разрывной снаряд вынесет из квартиры один из экстремистов и в дальнейшем присоединится к вооружённой револьверами группе сообщников. Было принято решение о задержании участников этого акта по отдельности, при этом именно задержание «бомбиста» с разрывным снарядом представляло наибольший риск. Группа из четырёх физически развитых филёров находилась в определённом месте в ожидании «бомбиста». Когда же он появился, филёры «пошли ему навстречу, изображая собой поссорившихся торговцев. Наблюдаемый, опасаясь нечаянного толчка с их стороны, совсем замедлил шаги и приготовился перейти на другую сторону улицы. В этот момент четыре дюжих руки схватили его, зажали в тиски, а подоспевшие два других филёра сняли с него разрывной снаряд» [5, с. 191–192].

В настоящее время многие специальные операции, проводимые ФСБ, МВД, Росгвардией в различных регионах России, представляют собой лишь завершающую часть успешных оперативно-розыскных операций. Так, согласно публикациям на различных новостных сайтах интернета, по сообщению директора ФСБ, председателя Национального антитеррористического комитета Александра Бортникова, в 2020 году на стадии приготовления предотвращено 61 преступление террористической направленности, в том числе 41 теракт. Всего в ходе специальных операций и оперативно-боевых мероприятий нейтрализованы 49 бандитов, включая 8 главарей, задержаны 36 бандглаварей, 162 боевика и 591 пособник. По сообщению Росгвардии, только в первом полугодии 2020 года на Северном Кавказе сотрудниками правоохранительных органов и бойцами Росгвардии нейтрализованы 8 терро-

ристов и уничтожен 31 объект их инфраструктуры. Когда такие операции заканчиваются нейтрализацией террористов или задержанием членов различных организованных групп и преступных сообществ без серьёзных потерь – это безусловное свидетельство высокой эффективности оперативно-розыскного обеспечения³.

Несколько своеобразно выглядит классификация операции «Цунами», проведённой в 2000 г. в Калининградской области. Она классифицировалась как специальная и достигла впечатляющего результата: в её ходе удалось разобщить 25 организованных групп, приостановить деятельность 9 подконтрольных криминальному сообществу коммерческих структур, изъять из незаконного оборота ценностей на сумму 173 млн рублей [6, с. 163–164]. По своему характеру такая операция должна больше соответствовать оперативно-розыскной, так как не только сбор необходимой оперативной информации, но и сама форма её реализации предполагает тактические способы действий, присущие именно оперативно-розыскной операции.

Таким образом, наиболее эффективной организационной формой оперативно-розыскного обеспечения специальных операций следует признать оперативно-розыскную операцию. Близкую, на наш взгляд, точку зрения высказывает Л. М. Аваев: «...при определённых обстоятельствах, учитывая специфику форм и методов оперативно-розыскного обеспечения, эта деятельность из так называемой «обеспечивающей» может и должна превратиться в деятельность, для которой главными являются не обслуживающие функции (получить и передать информацию органам оперативного управления), а конечные результаты.

² Микитюк Ю. В., Иванов С. И. Организационные формы деятельности охранных и розыскных отделений полиции во второй половине XIX века и в преддверии революций 1905–1907 и 1917 годов в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 38–39.

³ Росгвардия назвала число нейтрализованных в 2020 году террористов [Электронный ресурс] // Сайт телеканала «360». – URL: <https://360tv.ru/news/obschestvo/2020-god-terrorist/> (дата обращения: 15.01.2021); МВД сообщило о росте террористических преступлений в РФ в 2020 году [Электронный ресурс] // Информационный портал газеты «Известия». – URL: <https://iz.ru/1076736/2020-10-21/mvd-soobshchilo-o-rosteterroristicheskikh-prestuplenii-v-rf-2020-godu> (дата обращения: 15.01.2021); В 2020 году в России предотвращён 41 теракт и уничтожены 50 боевиков [Электронный ресурс] // Новостной сайт «Интерфакс». – URL: <https://www.interfax.ru/russia/740384> (дата обращения: 15.01.2021).

Приоритетом в данном направлении является достижение цели путём проведения законспирированной операции с использованием агентуры, например, предупреждение перерастания локального, группового конфликта в массовые беспорядки, предотвращение захвата воздушного судна, заложников и т. д. В этих случаях обеспечивающими могут быть действия воинских частей и специальных групп и группировок сил и средств ОВД» [7, с. 81].

В связи с этим следует отметить, что оперативно-розыскную и специальную операцию целесообразно рассматривать в диалектическом единстве, поскольку на практике легко прослеживается их взаимная зависимость. Оперативно-розыскная операция является источником информации для специальной операции и стремится к решению задач последней своими средствами. В то же время специальная операция является продолжением оперативно-розыскной операции и обеспечивает её успех, когда тактических способов действий оперативно-розыскной операции для достижения целей недостаточно. При общности целей эти две операции являются как бы иллюстрацией закона диалектики о единстве и борьбе противоположностей. Если для оперативно-розыскной операции боевое обеспечение может почти отсутствовать или ограничиваться в большинстве случаев лишь радиоэлектронным противодействием, разведкой и маскировкой, то, когда это необходимо, роль боевого обеспечения в полном объёме принимает на себя специальная операция, вплоть до выставления сторожевого и походного охранения, инженерного обеспечения блокпостов, как это можно наблюдать на Северном Кавказе.

Выше мы рассмотрели случаи, когда проведению специальных операций предшествует информационно-аналитическое и агентурно-разведывательное обеспечение, принимающее организационно-тактическую форму оперативно-розыскной операции. Од-

нако в особых условиях для органов внутренних дел часто внезапно возникает необходимость организации и ведения специальных операций под влиянием ситуаций криминального характера. Такие ситуации резко суживают возможности оперативных подразделений по выполнению задач с помощью оперативно-розыскных мероприятий и других свойственных им тактических способов действий. Речи о полноценной организации оперативно-розыскной операции при отсутствии оперативного освещения противодействующих органам организованных групп и преступных сообществ, как правило, не может идти. Экстренное внедрение в преступную среду своей агентуры в условиях чрезвычайного дефицита времени связано со слишком большим риском, может повлечь немедленное разоблачение и потерю внедряемого. Поэтому решиться на это можно только при исключительно благоприятных обстоятельствах. В этих условиях приходится ограничиваться оперативной разведкой, допросами свидетелей, а при возможности ведения переговоров – оперативной игрой на их основе. На таком этапе специальная операция со свойственными ей силовыми (боевыми) тактическими способами действий выходит на первый план. Субъекты оперативно-розыскного обеспечения должны искать и использовать малейшие возможности для добычи дополнительной оперативной информации, хотя бы из окружающей район действий среды, и всестороннего содействия достижению целей операции.

Подводя итог, можно сделать вывод, что оперативно-розыскное обеспечение специальных операций представляет собой комплекс оперативно-розыскных мероприятий в интересах эффективного решения задач операции, основанный на нормативных правовых актах, включающий проведение информационно-аналитических и агентурно-разведывательных мер.

Список литературы

1. *Большов И. В.* Вновь к вопросу определения понятия оперативно-розыскного обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 5. – С. 150–154.
2. *Буткевич С. А.* Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 185–190.

3. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / под ред. В. А. Золотарева. – Москва: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. – 575 с.
4. Воронин М. Ю., Артюшенко А. Б. Понятие и правовые основы контролируемой поставки наркотиков // Вестник экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 1. – С. 63–66.
5. Мартынов А. П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений. – Т. 1. – Москва: Новое литературное обозрение, 2004. – 512 с.
6. Клейменов М. П., Кондратьев А. В. Специальная профилактика преступлений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 1. – С. 163–165.
7. Аваев Л. М. К вопросу о понятии оперативно-розыскного обеспечения деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера // Общество и право. – 2007. – № 2. – С. 77–82.
8. Введенский А. Ю. Законодательное закрепление новых оперативно-розыскных мероприятий – не необходимость, а реальность, продиктованная практикой // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 46–49.
9. Козловский И. А. Каталог оперативно-розыскных мероприятий методы их реализации // Молодой учёный. – 2019. – № 23. – С. 761–763.
10. Овчинников О. М. О соотношении целей и задач оперативно-розыскной деятельности // Молодой учёный. – 2017. – №13. – С. 466–469.

References

1. Bol'shov I. V. Vnov' k voprosu opredeleniya ponyatiya operativno-rozysknogo obespecheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 5. – S. 150–154.
2. Butkevich S. A. Operativno-rozysknoye obespecheniye deyatel'nosti organov vnutrennikh del v osobykh usloviyakh: problemy teorii i praktiki // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 4. – S. 185–190.
3. Rossiya (SSSR) v lokal'nykh voynakh i voyennykh konfliktakh vtoroy poloviny KHKH veka / pod red. V. A. Zolotareva. – Moskva: Kuchkovo pole; Poligrafresursy, 2000. – 575 s.
4. Voronin M. Yu., Artyushenko A. B. Ponyatiye i pravovyye osnovy kontroliruyemoy postavki narkotikov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. – 2009. – № 1. – S. 63–66.
5. Martynov A. P. Moya sluzhba v Otdel'nom korpuse zhandarmov // «Okhranka»: Vospominaniya rukovoditeley okhrannykh otdeleniy. – T. 1. – Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye, 2004. – 512 s.
6. Kleymenov M. P., Kondrat'yev A. V. Spetsial'naya profilaktika prestupleniy // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2018. – № 1. – S. 163–165.
7. Avayev L. M. K voprosu o ponyatii operativno-rozysknogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del pri chrezvychaynykh obstoyatel'stvakh kriminal'nogo kharaktera // Obshchestvo i pravo. – 2007. – № 2. – S. 77–82.
8. Vvedenskiy A. Yu. Zakonodatel'noye zakrepleniye novykh operativno-rozysknykh meropriyatiy – neobkhodimost', a real'nost', prodiktovannaya praktikoy // Rossiyskiy sledovatel'. – 2019. – № 5. – S. 46–49.
9. Kozlovskiy I. A. Katalog operativno-rozysknykh meropriyatiy metody ikh realizatsii // Molodoy uchonyy. – 2019. – № 23. – S. 761–763.
10. Ovchinnikov O. M. O sootnoshenii tseley i zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Molodoy uchonyy. – 2017. – №13. – S. 466–469.

Статья поступила в редакцию 25.05.2021; одобрена после рецензирования 17.08.2021; принята к публикации 08.12.2021.

The article was submitted May 25, 2021; approved after reviewing August 17, 2021; accepted for publication December 08, 2021.